

ЖИВОПИСЕЦ, ПОЛАГАЮЩИЙСЯ НА ПРАКТИЧЕСКИЕ НАВЫКИ И НА ВЕРНОСТЬ СВОЕГО ГЛАЗА, ПОДОБЕН ЗЕРКАЛУ, В КОТОРОМ ОТРАЖАЕТСЯ ВСЕ, ЧТО РАСПОЛОЖЕНО ПЕРЕД НИМ, И КОТОРОЕ НЕ ВЕДАЕТ НИЧЕГО ОБ ОТРАЖАЮЩЕМСЯ В НЕМ ОБЪЕКТЕ.

Леонардо да Винчи

REALISM REVISITED

ЕЩЕ РАЗ О РЕАЛИЗМЕ

ФЛОРЕНТИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ИСКУССТВ

"REALISM REVISITED" – таково название выставки Флорентийской Академии искусств, организованной в музее «Панорама» в Бад Франкенхаузене, Германия.

Для меня английское «revisited» вызывает почти мгновенную ассоциацию с известным рассказом Фрэнсиса Скотта Фицджеральда «Babylon Revisited» – «Возвращение в Вавилон». А в связи с данной статьей очевидным аналогом по-русски могла бы служить фраза «возвращение к истокам»... Ведь для российского изобразительного светского искусства, берущего начало в Петровскую эпоху, реализм – действительно исток истоков.

Мысль написать статью о Флорентийской Академии ис-

кусств возникла не случайно. Как полезно будет узнать российским студентам, подумалось мне, о том, как учатся становиться художниками в Италии, этой колыбели Прекрасного, во Флоренции, навсегда связанной в благодарной памяти человечества с именами великого Микеланджело, чья статуя Давида стала не только украшением, но и символом этого города, а также с именами Боттичелли, Рафаэля, Джотто... Разве перечислишь всех замечательных мастеров, чьи работы создали всемирную славу Галерее Уффици...

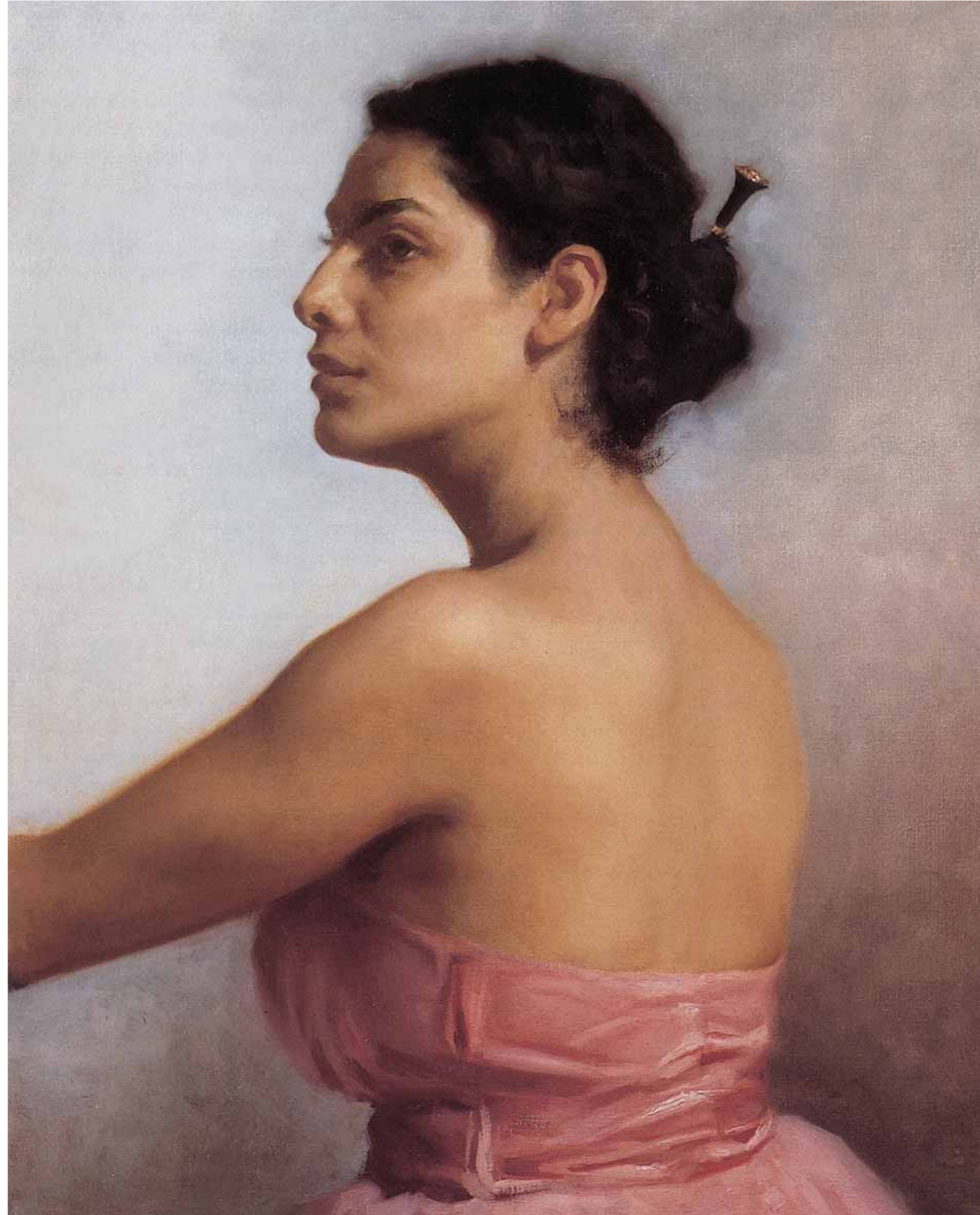
Флорентийская Академия искусств была основана в 1991 году в садах Палаццо Корцини на Виа делла Скала, и поначалу в ней обучались тридцать студентов. В основе обучения – принцип «ателье», или мастерской одного художника и его учеников. В качестве образца приняла

Французскую Академию второй половины XIX века – говоря иными словами, «академический реализм». Именно ему обучаются ныне во Флоренции студенты со всего мира. Итак, традиционный реализм. Как он чувствует себя в XXI веке? Как оказалось, реализм, несколько сдавший свои позиции в XX веке, вновь возвращается и становится вполне актуальным, то есть востребованным, – невзирая на все так называемое актуальное искусство. Это только подтверждает принцип единства противоположностей – оба разнополюсных вектора развития современного искусства (назад в отягощенную традициями глубь веков – и вперед к неизведанному) отнюдь не разрывают его на части. Разные полюса создают своеобразную систему напряжений, что не вредит творческому процессу.

Хочется рассказать о работе Флорентийской Академии искусств, потому что это одно из незаурядных и сравнительно но-

УРБАН ЛАРССОН
Женщина в розовом
платье. 2002
Холст, масло
70 x 55

URBAN LARSSON
Woman in Pink
Dress, 2002
Oil on canvas,
70 x 55 cm

▲ ЛОТТА БЛОКЕР
Куин. 2001
Бронза
31 x 17 x 31

▲ LOTTA BLOKER
Kouin. 2001
Bronze
31 x 17 x 31 cm

вых учебных заведений на Западе, где действительно учат быть настоящими живописцами, где студенты учатся, по выражению Джона Констебля, «быть терпеливыми учениками природы», куда студенты съезжаются со всего света. Съезжаются для того, чтобы полдня проводить, работая с натурой, а вторую половину – выполнять в своих студиях специальные задания и, так сказать, набивать руку. Сейчас в школе насчитывается 75 студентов из 24 стран. Возрастной диапазон впечатляет – от 17 до 60 лет, хотя большинство составляют двадцатилетние.

Полный курс обучения длится четыре года. Можно поступить во Флорентийскую Академию и в классы рисования: тогда студенты дважды в день пять дней в неделю обсуждают с преподавателями свои работы. Отрабатывается рисунок карандашом и углем. И в классы живописи: тогда обсуждение рисунка происходит четыре раза в неде-

РОБЕРТ БОДЕМ
Заманивание. 2002
Бронза
62 x 15 x 49

ROBERT BODEM
An Invitation. 2002
Bronze
62 x 15 x 49 cm

лю. Затем – следующий шаг к живописи: рисунок углем и мелом на тонированной бумаге. Еще один шаг навстречу живописи – гризайль. И наконец, освоение цветового компонента плюс тренинг в условиях временных ограничений, когда живописцы три раза пишут один и тот же объект, скажем, яблоко. Первый раз каждый пишет столько времени, сколько ему хочется, второе, сколько ему требуется. Во второй раз на это отводится три часа. В третий раз яблоко пишут по памяти.

Развитию памяти – на цветовые компоненты, на мельчайшие детали и даже на вспоминание собственного эмоционального отклика – уделяется в Академии особое внимание. Вспомним, что Лекок де Буабодран, учитель Джеймса Мак Нейла Уистлера и

Анри Фантен-Латура, разработал специальную систему тренировки памяти живописцев. Уистлер пишет о том, как он совершал длительные прогулки, пристально вглядываясь во все, что происходило вокруг него. По возвращении в студию он по памяти воспроизводил то, что видел, в своих офортах.

Студентов Академии учат «цвету». По выражению Джона Сарджента, «цвет красит и украшает форму». Казалось бы, простая истина, но ведь порой на освоение «цветового» мастерства уходит большая часть жизни. Студенты Академии работают в «узком» диапазоне трех цветов – желтого, красного и черного. С них начинают свой путь в живопись на протяжении веков. Некоторые студенты, освоив эти цвета, так и не расширяют свою

палитру... Немало специалистов и любителей живописи полагают, что великий Тициан создал свои лучшие произведения, используя именно такую палитру.

На третьем году обучения студенты работают в жанре портрета, опять-таки начиная с рисунка. Весь четвертый год уходит на совершенствование мастерства и... на преподавание в Академии. Преподавание заставляет научиться облекать свои знания в слова, формулировать их, а также более глубоко осознавать то, чему студенты научились.

Все вышеизложенное сказано основателем и директором Флорентийской Академии искусств Дэниэлом Грейвзом (Daniel Graves) в его статье, опубликованной в альбоме-каталоге «Realism Revisited». Что ж, это действительно продуманная программа интенсивного и планомерного обучения реалистическому искусству. Но чтобы «создавать» действительно прекрасных художников-реалистов, необходимо разобраться в том, какую роль играет это направление в современном изобразительном искусстве и какова была его роль в давнем и недавнем прошлом. Именно эти проблемы рассматривают в своей вступительной статье «Реализм между авангардом и традицией» Рудольф Кобер (Rudolf Kober) и Герд Линднер (Gerd Lindner). Кратко, но основательно авторы рассматривают все виды реализма: академический, романтический реализм, сюрреализм, символизм, фотореализм, натурализм, соцреализм (так называемый «планируемый» реализм), веризм...

Однако наша цель – не обсуждение теоретических вопросов искусствоведения. Цель – показать результаты обучения во Флорентийской Академии искусств, тем

ПОЛ БРАУН
Выбор знатока
2002
Доска, масло
53,3 x 76,2

PAUL S. BROWN
The Connoisseur's Choice
2002
Oil on panel
53,3 x 76,2

▼ ХАНТЕР ЭДДИ
Мастерская музыкальных инструментов. 2000
Холст, масло
59 x 70

▼ HUNTER EDDY
Liufai's Workshop
2000
Oil on canvas
59 x 70 cm

КАМИЛЛА КОРИ
Зима (из серии
«Четыре времени
года»), 1997
Льняной холст,
масло. 68,5 x 48,3

KAMILLE CORY
Winter (from the Four
Seasons series), 1997
Oil on linen
68,5 x 48,3 cm

ПАУЛА РУБИНО
Манекен. Размер 46
1999. Холст, масло
95,2 x 47,6

PAULA RUBINO
Mannequin, Size 46
1999
Oil on canvas
95,2 x 47,6 cm

буй сделать, как это делали твои предшественники. Неудивительно, что многие из сегодняшних студентов образуют новое поколение художников (в самом широком смысле слова), которые становятся последователями и адептами уже существующих направлений в искусстве.

Реализм, особенно на фоне других «измов», оказался наиболее уязвимым для критики из-за отсутствия так называемой новизны в создаваемых сегодня реалистических произведениях искусства. «Мы это уже видели»

более что они действительно впечатляют. Постараемся хотя бы в репродукциях показать работы и самого Дэниэла Грейвза, и его талантливых учеников и последователей: Maureen Hyde, Simona Dolci, Paul S. Brown, Robert Bodem, C.-Clarissa Koch, Louse Camille Fenne и других, а также работы снискавшего международную известность Nelson Holbrook White, чей отец и дед были известнейшими американскими художниками.

Сегодня, как и во все времена, личность художника играет особую роль в человеческом сообществе. Творческие натуры способны первыми уловить новые тенденции развития общест-

ва, предчувствовать то, казалось бы, незначительное, неуловимое, чему предстоит в будущем обрести и особую значимость, и значительное влияние. Да, художниками рождаются. Но ведь верно и то, что необходим процесс обучения, овладения мастерством. Чтобы стать живописцами, музыкантами, скульпторами, архитекторами, надо учиться. Вот тут-то и встает вопрос вопросов: как и чему учить?

Обучение реалистическому искусству нередко предполагает обращение к уже наработанному в прошлом, взгляд назад, ибо обучаются на примерах и артефактах. Обучение – своего рода имитационный процесс: попро-

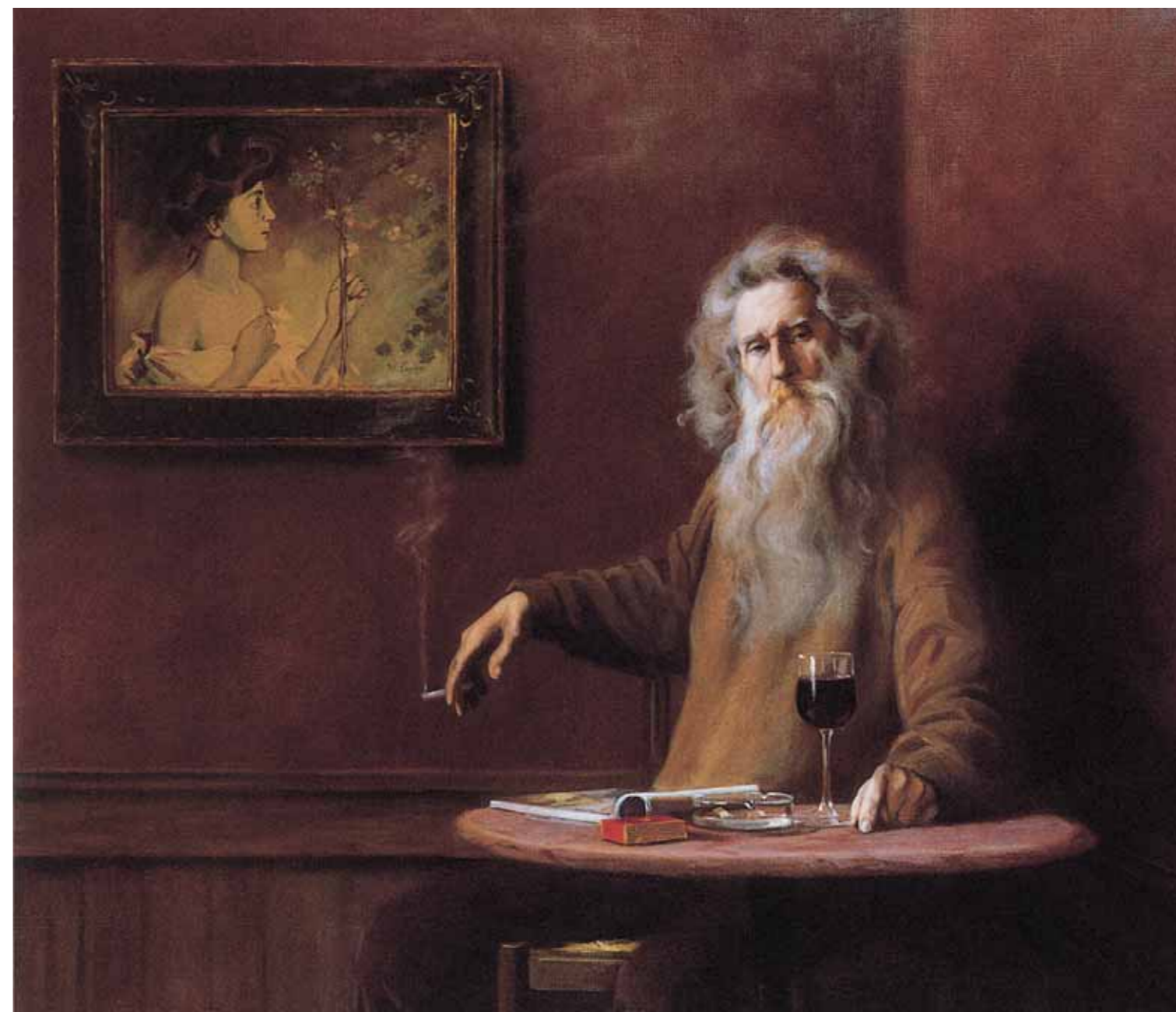
и «мы не видим здесь ничего нового» – такова типичная реакция тех, кто ценит не столько мастерство художника, сколько оригинальность его мышления, его творческого подхода и способа самовыражения. Но всегда есть и те не менее многочисленные «мы», у которых вызывает беспредельное восхищение способность художника передать на холсте или листе бумаги дыхание ветра, трепет листьев, нежность шелка, звонкую прозрачность тонкого хрустального бокала, шелковистую мягкость

НЕЛСОН УАЙТ
Болото. 1976
Холст, доска, масло
76,2 x 101,6

NELSON H. WHITE
The Marsh, 1976
Oil on canvas
mounted on board
76,2 x 101,6 cm

МОРИН ХАЙД
Весна сменяет зиму
2001
Холст, масло. 80 x 90

MAUREEN HYDE
Spring Follows Winter
2001. Oil on canvas
80 x 90 cm

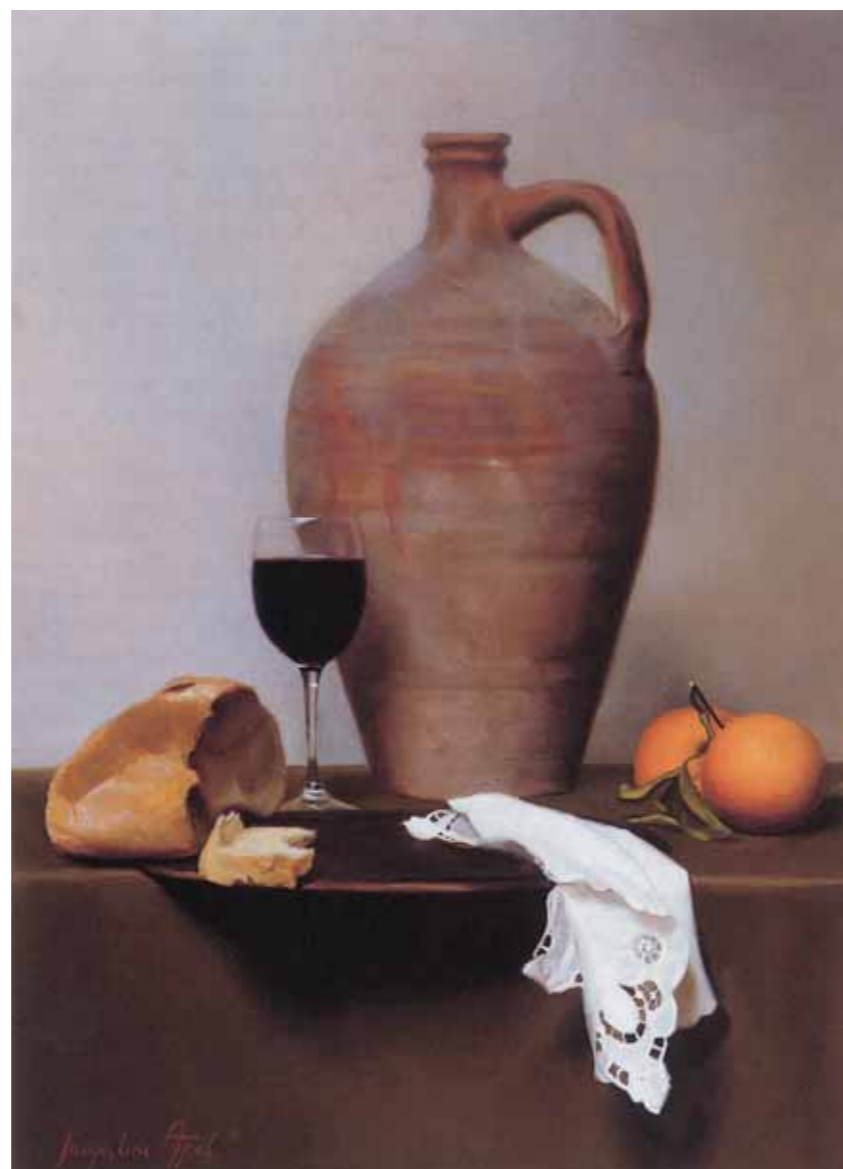
ФРАНК
СТРАЦУЛЛА мл.
Франция.
Проселочная дорога
2002
Холст, масло
100 x 125

FRANK
STRAZZULLA, Jr.
French Country Road
2002
Oil on canvas
100 x 125 cm

КЛАРИССА КОХ
Олимпия. 1998
Тонированная
бумага, уголь, мел
65 x 51

C.-CLARISSA KOCH
Olympia. 1998 Char-
coal
and white chalk
on toned paper
65 x 51 cm

ДЭНИЭЛ ГРЕЙВЗ
Ганс. 2001
Холст, доска, масло
40 x 30

DANIEL GRAVES
Hans. 2001
Oil on canvas
mounted on board
40 x 30 cm

пышных волос, отблески лунного света на подернутой рябью воде, глубину светящихся любовью глаз, гармонию человеческого тела... или «оживить» холодный мрамор и кусок дерева... Это и понятно, ведь реализм поражает своей жизненной силой и убедительностью, протягивает руку из далекого прошлого к настоящему и, безусловно, дотянется и до отдаленного будущего.

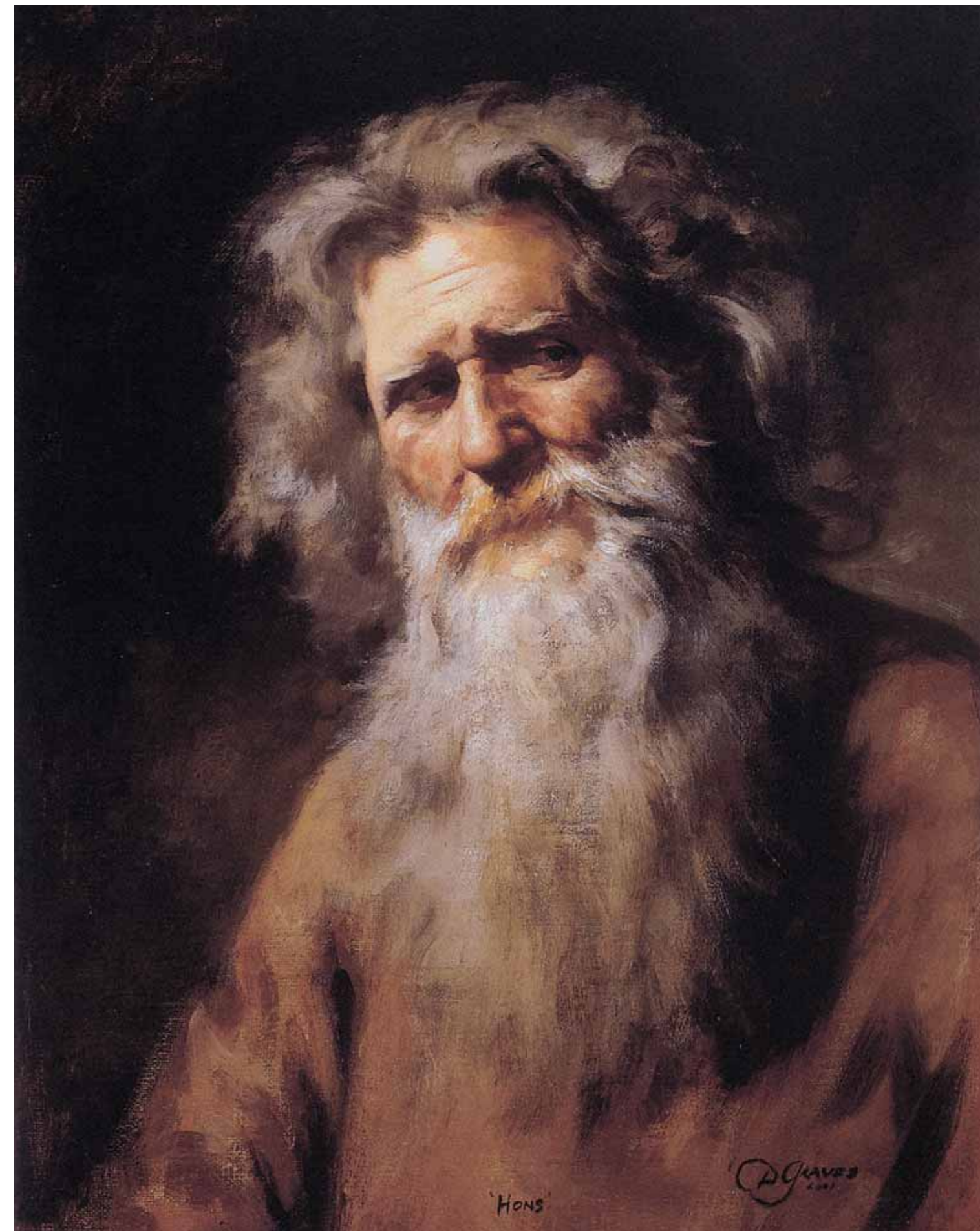
Натэлла Войскунская

Редакция журнала «Третьяковская галерея» выражает искреннюю благодарность Панорама Музеуму, Германия, за любезное разрешение использовать материалы, опубликованные в альбоме «The Florence Academy of Art».

© Panorama Museum Bad Frankenhausen, 2003

ЖАКЛИН АПЕЛЬ
Таинство жизни
1999
Холст, доска, масло
70 x 50

JACQUELINE APEL
The Mystery of Life
1999
Oil on linen mounted
on wooden panel
70 x 50 cm

ПОЛ БРАУН
Айнизе. 2001
Доска, масло
61 x 45,7

PAUL S. BROWN
Ainize. 2001
Oil on panel
61 x 45.7 cm

"In a school of fine arts, it is one's duty to teach only uncontested truths, or at least those that rest upon the finest examples accepted for centuries." H. Flandrin's words, are the closest we come to articulating a mission statement at The Florence Academy of Art. With Flandrin, and so many others we could quote, as our guides, we teach the craft of working in the realist tradition similarly to how it was taught in the 19th century *ateliers* of Western Europe – not so as to produce 19th century work, but because... *our most direct link to the traditional values and teachings of the past, which are known to have produced professional-level artists in the realist tradition, are through those studios.* Because I picked up pieces of the tradition from

ЛУИЗА КАМИЛЛА
ФЕННЕ ▶
Девушка в красной
косынке. 2002
Холст, масло
38 x 46

LOUISE CAMILLE
FENNE ▶
Young Girl with Red
Kerchief. 2002
Oil on canvas
38 x 46 cm

КЛАРИССА КОХ
Фазан. 2000
Холст, масло
100 x 46

C-CLARISSA KOCH
Male Pheasant. 2000
Oil on canvas
100 x 46 cm

many different people, what we teach at the Florence Academy is a blend of what I received from many of those I mentioned earlier, necessarily interpreted in my own way.

In looking to the *atelier* system of training as a model, the Florence Academy of Art is different from most other art schools, where students go to a variety of classes and are often taught by many people. In art schools as they are commonly structured today, projects of multiple degrees of difficulty are thrown at students all at once, often by teachers with different agendas and points of view – there are too many "bosses" and no clear method of training in fundamental aspects of the craft, such as learning how to draw. Accomplished painters may give demos on how to paint a portrait, for example; however, it remains a mystery to those watching who have not received training in basic principles. In such an environment, students do not have a clear sense of how to progress and have no chance to develop confidence.

When students walk in the door of the Florence Academy, they are assigned a studio space and settle into a rhythm of working that will remain constant throughout their years of study. Urging them to become, as John Constable said, "patient pupil[s] of

nature", half of the day is spent working from the figure, half of the day in their studios, working on specific exercises. We demystify the training of an artist and break the vastly complex task of learning to draw, paint, and sculpt from life into gradual steps. In the most general terms, students spend their days trying to see and put down exactly what is in front of them, for, as Leonardo said, "The painter will produce pictures of little merit if he takes the works of others as his standard; but if he will apply himself to learn from the objects of nature he will produce good results." To do this, however, is not easy: a step-by-step progression through the school's curriculum, from learning to draw accurately to learning to use precise colour values in oil or – for the sculpture students – learning to use correct structure in clay, generally takes students four to five years.

Daniel Graves

The Editorial Board of "The Tretyakov Gallery" magazine expresses its sincere gratitude to the Panorama Museum, Germany, for kind permission to use the material published in the album "The Florence Academy of Art".

© Panorama Museum Bad Frankenhausen, 2003